

Оба были переполнены чувствами. Лу И взял лицо Тан Буфаня в ладони и целовал его — снова и снова; Тан Буфань вцепился в его одежду, внезапно ощутив запах, который заполнил всё вокруг, а тело под руками любимого стремительно начало разгораться жаром.

Именно эту пылкую картину и застал ворвавшийся в коридор Андерсон.

Он на мгновение застыл, потом молча закатил глаза и перевёл взгляд поверх двоих — туда, что стояло за спиной Лу И.

Трое: Фик и Сирис в водолазных костюмах с кислородными баллонами за спиной — и маленький зеленолицый токсичный в очках со световым экраном.

— Наконец-то нашли. — Андерсон холодно усмехнулся. — Что не дождались, пока мы оба подохнем?

К резкости Андерсона все давно привыкли. Сирис не стал заострять, лишь криво улыбнулся:

— Океан огромный, а остров ещё и под маскировочным куполом. Мы просто не могли его найти.

В коридоре было тихо. Голос Сириса вернул Тан Буфаня к реальности — он торопливо высвободился из объятий Лу И и, пылая щеками, провёл рукавом по влажным губам.

— Фик, Сирис — давно не виделись. — Он неловко поздоровался с обоими, потом потеплевшим взглядом посмотрел на маленького токсичного и склонился к нему: — И ты... Р-5166.

Он не ожидал, что мальчик, к которому он намеренно приблизился с расчётом, и правда приведёт к нему Лу И.

— Мать! — Р-5166 почувствовал прикосновение руки Тан Буфаня к своей голове и от волнения стянул очки, открывая нежное лицо.

Это лицо — мягкое, почти девичье — холодом прошло по коже Тан Буфаня. Улыбка застыла. Рука, гладившая Р-5166 по голове, замерла.

Лицо Р-5166 изменилось.

Когда-то это был немного замкнутый, но вполне мальчишеский ребёнок. Теперь же перед ним стоял кто-то, в чьей внешности смешалось мужское и женское — черты лица, линия

подбородка, даже голос разительно напоминали кого-то из памяти Тан Буфаня. Ту девочку-мутанта, что сама вышла к нему искать союза: Р-5165.

В одну секунду всё стало ясно. Р-5166 был привит клетками Р-5165. И даже сейчас, вглядываясь в эти кроваво-красные глаза, Тан Буфань не мог с уверенностью сказать — чей именно взгляд встречает его.

Его реакцию заметили все. Маленький токсичный мальчик — и без того болезненно чуткий — тотчас опустил голову и принялся ковырять гниющую ладонь левой руки.

— Он привёл нас сюда, — сказал Лу И. — Он рассказал, что в момент отплытия с острова видел много китов. Мы сразу же задействовали спутники, стали отслеживать крупные китовые стаи в Тихом океане и по характеру их движений пришли к выводу, что в центре скопления, скорее всего, находится невидимый остров.

— Чтобы не попасться Зеро, летательный аппарат мы оставили в Южно-Китайском море, — добавил Фик, всматриваясь в темноту и глядя на Лу И. — Поскольку Господин Президент настоял на том, чтобы идти лично, мы с Сирисом тоже пошли. Сейчас там остался только Брен.

— Но вы же были в Тихом океане... — растерянно произнёс Тан Буфань.

Потом кивнул — понял.

— Спасибо вам всем. Мы с Андерсоном как раз ломали голову, как выбраться через замки.

— Только теперь и нам выбраться непросто. — Лицо Сириса было озабоченным. — В центре нет электричества, пропуска, которые нам дала Мисс Фан Юэ, не работают. Единственный выход — ломать стену. Плюс... кислород в баллонах заканчивается. Что вообще случилось с этим центром?

По плану всё выглядело разумно: пройти по картам Фан Юэ через нижний шлюз, спрятать баллоны в кладовой, найти Тан Буфаня с Андерсоном и уплыть. Никто не рассчитывал, что внутри окажется сплошная вода. Пришлось подниматься этаж за этажом, не снимая баллонов. А ещё — схватка с волной мутировавших токсичных людей, натолкнувшейся на них в затопленных коридорах. После этого боя под водой запасов кислорода осталось — чтобы выжить, но никак не чтобы добраться до выхода.

— Это затопление... моих рук дело. — Тан Буфань виновато потёр затылок.

Лу И заметил укороченные волосы.

— Что с твоими волосами?

—... Сам отрезал. — Тан Буфань не стал объяснять подробности. Давать Лу И знать, что ему едва не вскрыли голову, он не собирался. Поправил неровные пряди, чуть смущённо: — Ужасно выгляжу?

— Нет. Очень хорошо. — Лу И смотрел на тонкую шею Тан Буфania, открытую короткими волосами, и голос его стал тихим, как неподвижная вода. — Ты всегда хорошо выглядишь, Учитель.

Протянул руку, провёл горячими пальцами — и что-то дрогнуло у Тан Буфania в груди.

— Ладно-ладно. — Андерсон прервал их с нескрываемым раздражением. — Мы тут в ловушке, если кто забыл. Нежности потом, сначала думайте.

— Наш летательный аппарат висит над островом на орбите, но военные корабли Восточной и Северной Федераций ещё на подходе. — Фик покосился на Лу И сквозь темноту. — Раз противник уже знает о нашем проникновении, предлагаю укрыться где-нибудь здесь и ждать подкреплений.

Лу И взглянул на воду у ног — она продолжала неторопливо прибывать.

— Но при таком темпе мы будем вынуждены подниматься вместе с уровнем воды.

Сирис помолчал, потом повернулся к Тан Буфаню:

— Госпожа, как именно вы затопили центр?

— Залил в водоотводные трубы быстросохнущий цемент.

— Решаемо. — Сирис тут же потянулся к чёрному рюкзаку за спиной. — Покажите, какая труба, я запущу туда робота.

— Туалет на западной стороне, вот сюда. — Тан Буфань немедленно двинулся вперёд, увлекая его за собой.

Все побрели по воде в сторону туалета. Сирис — человек технический — срезал ножом участок трубы и выпустил внутрь шарообразного робота.

— Интересно, как там мой сынок. — Андерсон привалился к умывальнику, думая об Энтони — своём ИИ- «сыне», конфискованном Зеро.

— Братец Кай тоже. — Тан Буфань вспомнил о нём впервые за долгое время.

— Сяо Тан, не переживай. — Тёплый, чуть механический голос вдруг зазвучал из браслета на запястье Лу И. — Мой основной модуль всё это время в фургоне. То, что у тебя забрали, — лишь терминал.

Голос Братца Кая после такой разлуки согрел Тан Буфаню душу — но тут же защемило за Андерсона:

— А Энтони...

— У него нет резервной копии. — Лу И виновато посмотрел на Андерсона. — Я верну его. Вытащу от Зеро.

Он знал, чем был Энтони для Андерсона.

Тот промолчал. Поднял руку и принялся нервно грызть большой палец.

В углу, тихий и неподвижный, Р-5166 стоял, склонив голову, и без конца ковырял ладонь левой руки.

Тан Буфань молча посмотрел на него — и взял Лу И за руку.

— Мы с Лу И ненадолго выйдем. — Он обвёл взглядом остальных. — Скоро вернёмся.

И увёл Лу И, не оглядываясь.

— Наверное, гон, — заметил Сирис, не отрываясь от управления роботом, с лёгкой многозначительностью в голосе. — Президент принял супрессоры, но запах всё равно в несколько раз сильнее обычного. Госпожа, должно быть, чувствует.

Андерсон отвёл взгляд и тихо хмыкнул.

Тан Буфань тянул Лу И всё дальше по коридору — пока не убедился, что до туалета не долетит ни слова.

Он открыл рот — и тут же оказался прижатым к стене.

Тан Буфань не успел среагировать. Горячее тело Лу И, вплотную к его собственному; сердце рвануло вверх и забилось вразнос. Вкус его губ — и рот наполнился слюной сам собой.

— Лу И... мм... я хотел спросить про Р-5166... — Он упёрся ладонями в плечи Лу И, пытаясь его остановить.

— С этим ребёнком что-то не так, — ответил Лу И между поцелуями, не прекращая их. Руки его уже скользили под одежду Тан Буфая, ощупывая гладкую спину.

— Мм... он заражён... — Тан Буфань был вынужден принимать поцелуи, хмурясь. — Мне нужно знать... что с ним происходит...

— Его клетки поглощаются чужими. — Следующий поцелуй лёг на шею. Когда рука Лу И потянулась к поясу брюк, Тан Буфань наконец не выдержал — схватил его лицо и крепко сжал щёки.

— Я знаю, что у тебя гон. — Тан Буфань жал без жалости, щёки Лу И пухло сложились. — Но возьми себя в руки. Сейчас не время.

Лу И отступил на шаг — обиженный, — взял дыхание в кулак и полез в карман. Вытащил упаковку таблеток.

— Раньше, пока я не встретил тебя, я не знал, что это так невыносимо. — Он медленно выдохнул, надавил на блистер, вытолкнул две белые таблетки и проглотил их. Потом с заботой посмотрел на Тан Буфая: — Тебе тоже дать?

—... Нет. Просто стой подальше. — Тан Буфань делал всё возможное, чтобы унять собственное дыхание. Он никогда не умел принимать лекарства без того, чтобы тут же сомлеть — так было всегда. А прошлой ночью он почти не спал, и сейчас честно говоря был разбит до последней степени.

Лу И проглотил таблетки. Ему до боли хотелось снова прижаться к Тан Буфаню — но он боялся, что запах будет слишком сильным. Пришлось ограничиться тем, что он взял одну руку Тан Буфая в обе своих.

— Мальчик мутирует. Когда он поднялся на борт, мы его обследовали и обнаружили чужую ДНК.

— Р-5165. — Тан Буфань нахмурился. — Мутировавший токсичный человек. Она отделилась от своей материнской особи — так же, как дочернее растение от материнского. Они с ней, по существу, одно целое.

— Она посеяла в его ладонь семечко. — В голосе Лу И была тяжесть. — Когда он поднялся на борт, я заметил, что он всё время держит левую руку зажатой в кулак. Попросил его раскрыть — ладонь уже гнила, в центре была неглубокая ямка. Семечко пропало. Он сказал, что потерял его по дороге с острова.

— Потерял?! — Тан Буфань чуть расширил глаза; что-то нехорошее поднялось изнутри. — Тогда там, снаружи...

— Уже распространяется. — Лу И тихо вздохнул. — Прошлой ночью Брен прислал доклад: токсичные люди в том районе океана начинают выглядеть одинаково. И мужчины, и женщины — все постепенно сходятся к одному лицу. Как болезнь, охватившая целую популяцию.

Десятки тысяч одинаковых лиц, смотрящих снизу из чёрной воды. Даже бывалый Брен, по его словам, был порядком напуган этим зрелищем.

Тан Буфань крепко свёл брови.

— Я знал, что когда токсичные итерируют с такой скоростью, рано или поздно что-нибудь пойдёт не так...

— Единственное утешение: эти клетки не могут заражать людей и зверолодей. — Лу И сжал его руку, его собственное лицо было озабоченным. — Но у нас по-прежнему слишком мало данных о мутировавших токсичных. Поэтому нам нужен Зеро живым.

Тан Буфань опустил взгляд, помолчал — и поднял его снова: острый, сосредоточенный.

— Карта доступа, которую тебе дала Мисс Фан Юэ, — настоящая. Так?

— Да. — Лу И кивнул. — Именно по ней мы вошли через нижний шлюз. Поначалу электронный замок вообще не реагировал, я уже думал, что Фан Юэ меня обманула. Потом понял: просто электричество отключили. Когда на минуту дали ток, мы успели пройти.

—... — Тан Буфань решил не упоминать, что электричество тоже отключил он. А та самая минута, когда свет вернулся... он провёл её в лифте, убивая другого себя.

Воспоминание легло на плечи тяжестью. Но стоило взглянуть на молодое, осунувшееся лицо человека перед ним — и эта тяжесть слегка отпустила.

— Ты похудел. — Тан Буфань поднял руку и провёл пальцами по его щеке.

—... Ты тоже, Учитель. — Лу И долго смотрел на него сверху вниз, молча. В тихом коридоре был слышен только его глубокий, чуть неровный выдох.

— Можно поцеловать? — наконец спросил он. Разноцветные глаза — золотой и зелёный — смотрели прямо на Тан Буфаня.

Тот чуть улыбнулся — негромко, без спешки — и взгляд его потеплел.

— Целуй.

И они снова сошлись — здесь, в тёмном коридоре, по щиколотку в холодной воде, под редкими каплями с потолка. И всё равно обоим было хорошо.

Тихо. Спокойно. Так бывает только когда то, о чём болело сердце, наконец оказывается рядом.

Но всё ещё не было закончено.

Тан Буфань унял волну, поднявшуюся изнутри, опустился с носков и прислонился головой к плечу Лу И.

Руки Лу И скользили по его спине — неохотно, не желая останавливаться. Они стояли, прижавшись друг к другу, насквозь мокрые, — и не разжимали объятий.

— Раз Фан Юэ нас не обманула, и карта была получена от Зеро... — Тан Буфань смотрел в темноту, и глаза его мерцали тихим светом. —... Если мы хотим взять Зеро живым, нам снова придётся рассчитывать на неё.

<http://bllate.org/book/19039/2003789>